

ОТ ИНТЕРВЬЮ он отказался — не хотел, чтобы о нем писали. Но почти каждый вечер он дает интервью ценному интервьюеру — зрителю.

Каждым спектаклем!
Каждой ролью!

В 1960 году группа молодых актеров, выпускников Таджикской студии ГИТИСа, вернулась из Москвы и стала играть в Ленинабаде. Это было явление в жизни города, озарившее новым светом будни молодежи. Юноши и девушки, только что приехавшие из кишлаков, с горячей мольбой отпращивались с занятий на спектакль К. Гоши «Король-олень». Педагогический институт гасил огонь. «Это необыкновенный театр», — говорили студенты. А они были необыкновенными зрителями.

Среди актеров, игравших в «необыкновенном театре», был и Махмуд Вахидов.

Теперь он мог бы назвать десятки сыгранных ролей классического, зарубежного и русского репертуара, роли в современных пьесах. Бежан в драме «Бежан и Манижа» Хамзы Фатхи-Хуш-обию, поэмы Фирдоуси «Шахнаме», недавней премьеры театра. Однако в ней могли в полную силу блеснуть исполнители ролей Афросиаба, Кая-Хисрава, Гургина, но что мог сделать из отведенного драматургом материала исполнитель главной роли?

Вахидов щедро наделяет Бежана ясной улыбкой, баюющая судьбы, племянника легендарного Рустама. В кульминации роли — сцена отказа от предательства, в ответе шаху — голос Бежана — Вахидова передает целую гамму вспыхнувших чувств, отражает качества характера: достоинство, негодование, патриотизм, цельность и чистоту лучшего из сынов народа. Образ юноши Бежана в некотором роде — обобщенное представление о молодом богатыре, народном герое.

«Дуэль» киргизского драматурга М. Байджиева. Ак-

терам была предложена современная пьеса, роли современников, так ожидаемые в театре. Это спектакль трех актеров; не считая одной выходной роли. В центре внимания драматурга — Нази. Хорошая роль, написанная для хорошей актрисы. Еще Исхандер — очень обычный, прямолинейный, которому предстоит пережить перелом, пробуждение, трагедию — совершенно не понятного им в силу своего характера ухода героини. (Очень хорошо в этой роли А. Мухамеджанова).

И Азиз... Символический, резонерский герой, понадобившийся автору для представления большого жизненного счета героине. Характер Азиза дан статично, роль не получает развития, не содержит никаких «секретов», которые могли бы стать ключом к творческому открытию.

Но Махмуд Вахидов, актер психологического плана, поразительных сценических открытий, делает с этой ролью, казалось бы, невозможное. Он одаряет своего героя трепетом и нежностью, силой и принципиальностью. Мягким юмором, заставляет его жить, а не вещать со сцены авторские идеи.

Таковы драматургический материал и сценическое решение образа Вахидовым в пьесе «Дуэль», которая чаще других стоит в афише театра. И рождается вопрос: интересно ли актеру в расцвете творческих сил и таланта играть такие роли?

Спремление полнее, ярче заявить о себе, возможно, и было одной из побудительных причин того, что три года назад газеты поместили объявление о литературном вечере, программу которого составили стихи Омара Хайяма. Исполнителем был Махмуд Вахидов. Выступление принесло успех артисту.

После этого актер подготовил новую литературную композицию «Родина и сыновья», в которую включены стихи советских таджикских поэтов М. Турсун-заде, С. Айни, А. Лахути, М. Миршакара, М. Каноатова и других.

...Расклеены афиши задолго до спектакля. Впрочем, всего одна афиша, не очень красочная, хотя и подробная.

Махмуд Вахидов сидит у окна в огромном темноватом зале для репетиций. Около двух часов до начала. Он думает о судьбе сегодняшнего вечера. Программа идет в пятый раз. Сколько же зрителей придут слушать два отделения, полутрагическую поэтическую программу в исполнении единственного актера? Он думает о

всеобщей увлеченности поэзией в России, о мощной волне ее популярности. В Москве афиши о литературных вечерах не меньше, чем о спектаклях. Пожалуй, больше. Как воспитать в зрителях невозможность обходиться без поэзии, кто мог бы поднять авторитет театра? Он представляет себе встречи со студентами, бесплатные концерты для рабочей и сельской молодежи. Однако через час выступление. Нужно суметь «войти в атмосферу», освободиться от всех посторонних мыслей.

...Аплодисменты. Еще. И еще. Это ожидание, приветственное и нетерпеливое, необходимо ему. Сейчас он выйдет и окажется наедине со зрительным залом.

Спокойно, только спокойно!

...В. Яхонтов писал: «Не верьте актеру, что ему не страшно. Что за проклятая профессия — вся на нервах». И у Маяковского: «Я душу свою натянул над канатом, жонглируя словами, закачался над ней». Вот оно — в обнаженности и незащищенности — родство поэтического и актерского ремесла.

...Проход по залу. Выход на сцену. Оставить за спиной волнение. Повернуться к публике лицом. Таким образом, выиграно время, зафиксировано и подчинено внимание аудитории. Можно читать. Всем и каждому в отдельности. И чтобы каждый думал, что одному ему...

Махмуд Вахидов мимоходом назвал фамилию Владимира Закушняка. Именно Закушняк числится «изобретателем» жанра художественного чтения. Но итиный разговор с публикой, использованный этим мастером, как прием, как фор-

ма подачи литературного материала, не может удовлетворить актера темперамента Закушняка.

Достаточно прийти на его выступления, чтобы убедиться, что он не просто читает стихи, а «играет» их, как это делал Владимир Яхонтов, превращая литературный вечер в театральный спектакль одного актера. Речь, разумеется, не идет о копировании приемов. В исполнении Вахидова — его вкус, неповторимость, индивидуальность, темперамент. Чтению поэтических текстов предшествуют музыка, звукоподражательные характеристики, световые эффекты. Актер меняет костюмы, вспомогательные предметы: кетмень, ружье, чемодан, связка книг и так далее.

...Пение птиц. Многие ли умеют так слушать, как это делает молодой человек на сцене, и можно ли научить этому?

...«Бахор!» («Весна!») — озабоченно произносит актер. «Бие!» («Приходи!») — удивленно подхватывает голос из зала шепотом, слышимым в этой обостренно-внимательной аудитории. Артист читает с цветами в руках, уходя под аплодисменты. И, притихшие, покидают театр те, кому он отдал часть богатства своей тонкой духовной культуры; те, в ком пробуждалось высокое и патристическое, нежное и грустное.

...Опустел театр. Вдохновенное исполнение чтения оставило, конечно, глубокий след в душах слушателей. А что чувствует он? Слышит похвалы в свой адрес и совет... отказаться от «техники» в сцене избитых доканина: «техника слышимом мертвая, а вы такой живой». (Пожалуй, именно в этой сцене исполнение чтеца и искусство актера, сливаясь, достигают взлета драматического таланта).

Ему говорят о законченности всех поэтических фрагментов. Он вежливо улыбается в ответ. А после, в короткий промежуток между спектаклем и очередной киносъемкой, мучительно анализируя, бьется мыслью.

Первые выступления с этой программой шли на волне нарастающего вдохновения: актер до антракта не покидал сцену. Эффект был огромный, нагрузка же почти невыносимая. И вот в последующих выступлениях появились паузы, мини-антракты; единая по режиссерскому плану композиция стала разорванной, фрагментарной. Кто скажет, что спектакль потерял в качестве? Новый зритель не знает об изменениях. Недоволен сам создатель спектакля Махмуд Вахидов, зачинатель поэтического театра у себя в республике. Он является драматургом, режиссером и единственным исполнителем. Это значит, что актер мучительно экспериментирует и ищет... один.

У режиссера В. Э. Мейерхольда был скрипучий голос, что не мешало ему удачно играть в ансамблевых спектаклях. И правда то, что выйти к зрителю, взяв себе на весь вечер театр, по плечу и по праву ак-

теру с красивым голосом (Закушняк, Яхонтов, Качатов). Правда и то, что голос Вахидова — еще один счастливый дар, которым одарила его судьба. Но красивый «сценический» голос может быть однообразным в поэтических текстах. К. С. Станиславский писал: «Речь — музыка. Произношение на сцене — искусство не менее трудное, чем пение, требующее большой подготовки, техники, доходящей до виртуозности». И как же, больно слышать однообразное звучание целых кусков в спектакле!

Режиссер — человек, знающий, чувствующий больше актера, необходим ему.

Следует выразить уверенность в том, что поэтический театр на таджикской сцене состоится при условии огромной творческой отдачи энтузиаста этого театра Махмуда Вахидова, встречи его с интересным режиссером-единомышленником и, конечно, при активной помощи всего театрального коллектива в организации посещения его вечеров. Поэтическому театру Вахидова — широкую аудиторию!

ВОЗВРАЩАЯСЯ же к его работе в театре драматическом, можно только сожалеть, что у актера редкого сценического обаяния, культуры, интеллигентности, наделенного талантом тонкого, глубокого проликования в образы, главная роль еще впереди.

Сейчас все чаще раздаются голоса в прессе, в специальных дискуссиях: не актер для пьесы, а пьеса для актера.

Таджикские режиссеры, драматурги, переводчики должны задуматься и что-то сделать в этом направлении.

Вспоминаю юбилейную программу театра имени Лахути. Движется сценическая панорама. Актеры этодно представляются характерные отрывки из пьес, составивших репертуар театра за пройденный им путь.

Вот появляется на сцене юноша в темном костюме и устремляется к женщине. Звучит памятный монолог. И даже, не зная языка, не досмотрев, как юноша, гордый и бесслесный, уходит со своим недолгим неуклюжим другом, вы узнаете Незнамова из пьесы Островского «Без вины виноватые».

Сыграть так, все равно что стоять на мине, которая вот-вот должна взорваться, и знать об этом... Мне кажется, что выбор актером для юбилейного театра именно этой роли не случаен. Это одна из его творческих вершин. Будучи еще очень молодым, Вахидов играл в шекспировском спектакле Ромео. Сейчас ему столько же лет, сколько было Гамлету. Какой актер не мечтает сыграть в шекспировской пьесе, да еще Гамлета!

И теперь, когда осуществлен перевод «Гамлета» на таджикский язык, и принц датский неизбежно произнесет свой знаменитый монолог с таджикской сцены, хочется верить, что это будет звучать знакомый голос заслуженного артиста Таджикской ССР Махмуда Вахидова.

И. ПШЕНИЧНАЯ.